

Т.М. Пряхина

Знать международное право

В статье акцентируется внимание на том, что конституционная презумпция знания права и законов государства распространяется на общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ, являющиеся составной частью правовой системы России. Знание международно-правовых норм должно быть квалификационным требованием, предъявляемым к лицам, занимающим соответствующие должности в государственном аппарате. Исследуются проблемы изучения международного права и предлагаются меры, направленные на оптимизацию освоения содержания международно-правовых норм и получения навыков их квалифицированного применения.

Ключевые слова: международно-правовые нормы; международное публичное право; юридическое образование; изучение международного права; конституционная презумпция знания права и законов государства; прикладное международное право.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ сегодня стали значимой частью российской правовой системы. Этому способствует конституционное признание и закрепление соответствующих положений в основном законе страны¹. Нормы международного права обозначены в качестве одной из основ правового регулирования базовых отраслей российского права². Значительная часть российских законов ссылается на международные договоры как на нормативно-правовую базу регулирования соответствующих отношений³.

Судебной власти отведена особая роль в области применения международно-правовых норм. Обращение к нормам международного права является не правом, но обязанностью суда. Положения Конституции Российской Федерации

¹ Конституция РФ. Преамбула. Ст. 15, ч. 4; ст. 17, ч. 1; ст. 46, ч. 3; ст. 62, ч. 1; ст. 62; ст. 63; ст. 67, ч. 2; ст. 69; ст. 71, п. к; ст. 72, п. о; ст. 79; ст. 86, п. а, б; ст. 87, ч. 2; ст. 104, п. г; ст. 114, п. д; ст. 125, ч. 2 п. г.

² Уголовный кодекс РФ. Ст. 1, ч. 2; Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Ст. 1, ч. 3; Уголовно-исполнительный кодекс РФ. Ст. 3; Гражданский кодекс РФ. Ст. 7; Гражданский процессуальный кодекс РФ. Ст. 1, ч. 2; ст. 11; ст. 13, ч. 5; Арбитражный процессуальный кодекс РФ. Ст. 3, ч. 3; ст. 13, ч. 1, 4, 5; ст. 16, ч. 4; Кодекс РФ «Об административных правонарушениях». Ст. 1.1, ч. 2; Таможенный кодекс РФ. Ст. 8; Трудовой кодекс РФ. Ст. 10. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 06.03.2015).

³ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». Ст. 2; Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Ст. 3, ч. 1; Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». Ст. 2; Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Ст. 1; Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 293-ФЗ «Об актуарной деятельности». Ст. 1. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 06.03.2015).

и федерального законодательства не просто разрешают, но обязывают суды РФ при рассмотрении определенных категорий дел руководствоваться нормами международного права. Неприменение или неправильное применение этих норм должно влечь за собой отмену вынесенного с таким нарушением решения. Конституционный Суд РФ в ряде своих решений напомнил не только правоприменительным органам, но и федеральному законодателю о том, что он, хотя и обладает достаточной свободой усмотрения, должен действовать в рамках международных обязательств РФ, согласовывать принимаемые нормативные акты с признаваемыми РФ международными правовыми стандартами [1: с. 34].

Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы — гласит часть 2 статьи 15 Конституции РФ. Выполнение данной конституционной обязанности предполагает, что участники правоотношений обязаны, в необходимых случаях, следовать предписаниям международного права, а в случае противоречия правил, установленных международным договором РФ, положениям закона применять правила международного договора (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). Данная обязанность получила развитие и утверждение в нормах текущего законодательства, подзаконных нормативно-правовых актах. Например, лицо, впервые назначаемое на должность прокурора, принимает присягу следующего содержания: «Посвящая себя служению Закону, торжественно клянусь: свято соблюдать Конституцию Российской Федерации, законы и международные обязательства Российской Федерации, не допуская малейшего от них отступления... Сознаю, что нарушение Присяги несовместимо с дальнейшим пребыванием в органах прокуратуры»⁴.

Международное право создается государствами и для государств. Нормы международного публичного права не порождают ни прав, ни обязанностей непосредственно для физических и юридических лиц. Государство суверенно в плане создания норм международного права и принятия на себя обязательств по их исполнению. Столь же самостоятельно государство в выборе механизма обеспечения международных обязательств в рамках национальной правовой системы. Именно поэтому соблюдать нормы международного права субъекты правоотношений должны в силу указания Конституции РФ и законов и в соответствии с правилами, ими установленными. Реальность конституционной презумпции знания права и законов государства, гарантирующая модель правомерного поведения большинства участников правоотношений, предполагает изучение не только международно-правовых норм, но и национального законодательства, устанавливающего условия их применимости и механизм реализации.

Знание международных договоров РФ, норм международного права и международных отношений — одно из квалификационных требований

⁴ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Ст. 40.4, ч. 1. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182782> (дата обращения: 06.03.2015).

к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей государственными гражданскими служащими ряда министерств и ведомств⁵. Знание международного права необходимо значительному числу сотрудников государственного аппарата для того, чтобы компетентно исполнять свои должностные обязанности. Так, участковый уполномоченный полиции в своей деятельности, наряду с законодательством РФ, должен руководствоваться общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами РФ⁶. Сегодня трудно найти такую сферу деятельности, где международно-правовые нормы не присутствовали бы в качестве важной основы правового регулирования. Например, должностные лица Федеральной службы по надзору в сфере транспорта при осуществлении государственного контроля (надзора) имеют право давать юридическим и физическим лицам разъяснения по вопросам соблюдения... международных договоров РФ об обеспечении пожарной безопасности при эксплуатации морских судов, судов внутреннего водного и смешанного плавания⁷. Поставщики бункерного топлива, юридические лица или предприниматели, для внесения в реестр Росморречфлота должны предоставить документы, подтверждающие наличие у них лаборатории для проведения анализов жидкого топлива в целях определения его качества в соответствии с Правилом 18 Приложения VI к Международной конвенции по предотвращению загрязнения судов 1973 года, измененной Протоколом 1978 года к ней⁸. Можно приводить еще много примеров востребованности международно-правовых норм как основы правового регулирования различных сфер государственной деятельности.

⁵ Квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей государственными гражданскими служащими центрального аппарата Министерства экономического развития РФ, утв. приказом Министерства экономического развития РФ от 7 июня 2013 г. № 314. П. 1; Квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей государственными гражданскими служащими заграничного аппарата Министерства экономического развития РФ, утв. приказом Министерства экономического развития РФ от 7 июня 2013 г. № 314. П. 1; Квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей федеральными государственными гражданскими служащими центрального аппарата Министерства иностранных дел РФ, утв. приказом МИД РФ от 29 марта 2007 г. № 4418. П. 1.

⁶ Приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции». П. 6. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=144038> (дата обращения: 06.03.2015).

⁷ Административный регламент Федеральной службы по надзору в сфере транспорта исполнения государственной функции по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства РФ, в том числе международных договоров РФ об обеспечении пожарной безопасности при эксплуатации морских судов, судов внутреннего водного и смешанного (река-море) плавания, иных плавучих объектов, утв. приказом Министерства транспорта РФ от 30 апреля 2013 г. № 154. П. 4, ч. 5. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=150852> (дата обращения: 06.03.2015).

⁸ Положение о введении Реестра поставщиков бункерного топлива, утв. приказом Министерства транспорта РФ от 28 ноября 2011 г. № 294. П. 2, ч. 4. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=128485> (дата обращения: 06.03.2015).

Вышесказанное позволяет нам сделать следующий вывод: на международно-правовые нормы распространяется конституционная презумпция знания права и законов государства, а это, в свою очередь, означает, что все субъекты правоотношений должны знать международное право для того, чтобы грамотно следовать его предписаниям. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что требования к знанию международного права и его квалифицированному применению отличаются от аналогичных требований в отношении национального права. Это неизбежно, так как международное право — самостоятельная правовая система, качественно отличная от права национального. Включенность общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ в российскую правовую систему не означает, что международно-правовые нормы трансформируются в нормы национального законодательства. Международное право как регулятор отношений между суверенными образованиями является инородной частью правовой системы страны, поэтому его освоение требует особых подходов и навыков.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на ряд существенных моментов, имеющих принципиальное значение для обеспечения должного знания международного права компетентными органами и должностными лицами.

Прежде всего следует уделить особое внимание профессиональному юридическому образованию и обучению государственных служащих. Степень квалификации, уровень профессионализма, компетентности юриста во многом определяются уровнем знания и понимания международного права, способностью применять разнообразные по формам закрепления и юридической силе нормы международного права.

Следует согласовать требования, предъявляемые к государственным служащим, с их профессиональными функциями и полномочиями. Значительное число ведомств, которые не просто руководствуются в своей деятельности нормами международного права, но управомочены давать разъяснения по вопросам их применения, не указывают знание международного права в качестве обязательного условия для занятия государственных должностей⁹. Еще

⁹ Квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей федеральными государственными гражданскими служащими центрального аппарата Министерства юстиции РФ, утв. приказом Минюста от 30 марта 2012 г. № 42. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=128337> (дата обращения: 06.03.2015); Квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей федеральными государственными гражданскими служащими центрального аппарата и территориальных органов Федеральной налоговой службы, замещающими должности федеральной государственной гражданской службы категории «руководители», утв. приказом Федеральной налоговой службы (ФНС России) от 16 июля 2012 г. № ММВ-7-4/500. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=134797> (дата обращения: 06.03.2015); Квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей федеральными государственными гражданскими служащими центрального аппарата Федеральной службы судебных приставов, утв. приказом Федеральной службы судебных приставов от 17 октября 2012 г. № 453. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=137562> (дата обращения: 06.03.2015).

более парадоксальная ситуация сложилась в сфере определения уровня профессионализма сотрудников Следственного комитета РФ, правовой основой деятельности которого являются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ, которому в пределах его полномочий предоставлены обширные права в области межгосударственного сотрудничества. Более того, сотрудники Следственного комитета РФ, вступая в должность, приносят присягу, торжественно клянутся свято соблюдать Конституцию РФ, законы и международные обязательства РФ, не допуская малейшего от них отступления¹⁰. Вместе с тем квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей по должностям федеральной государственной гражданской службы в Следственном комитете РФ, не включают в перечень профессиональных знаний сотрудников Следственного комитета международно-правовые нормы¹¹.

Следует оптимизировать изучение международного права с учетом практических потребностей и полномочий, возлагаемых на тот или иной орган государственной власти и должностное лицо. Подготовка юристов, государственных служащих предполагает углубленное изучение международного права. Вместе с тем отметим инерционный подход к его освоению, сохранившийся с тех времен, когда международно-правовые принципы и нормы реально не рассматривались как нормы, предназначенные для непосредственного применения. В силу этого государственный образовательный стандарт устанавливает незначительное, по сравнению с объемом самого международного права, количество часов для его изучения. Задумаемся: национальную систему права студенты изучают в течение всего срока обучения, а на международное, за исключением специализированных вузов, отводится один семестр.

Выход из создавшейся ситуации видится в следующем. Курс международного права необходимо разделить на две части: базовое или фундаментальное международное право и прикладное международное право. Базовая часть сохраняет сложившуюся практику изучения международного права. Прикладное международное право предполагает углубленное изучение тематики, необходимой для квалифицированного применения международного права в конкретных сферах профессиональной деятельности.

Допускаем иную стратегию: изучение базовой части международного права сопровождается углубленным освоением проблем, имеющих практическое значение, в рамках специализированных курсов, перечень которых определяется самим учебным заведением. При этом, по нашему мнению, некоторые спецкурсы

¹⁰ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». Ст. 2, 3, 19. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=172672> (дата обращения: 06.03.2015).

¹¹ Квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей по должностям федеральной государственной гражданской службы в Следственном комитете РФ, утв. приказом Следственного комитета РФ от 4 июля 2012 г. № 39. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=134653> (дата обращения: 06.03.2015).

должны быть обязательной составляющей учебного процесса. К числу таких спецкурсов следует отнести «Конституционные основы взаимодействия национального и международного права»; «Международные договоры Российской Федерации и международные соглашения субъектов Российской Федерации»; «Международное региональное право»; «Международные стандарты прав человека». В рамках данных спецкурсов следует акцентировать внимание на проблематике, являющейся профильной для соответствующего учебного заведения. Обоснуем выдвинутые предложения.

Конституционно-правовые основы взаимодействия национального и международного права являются базовыми, определяющими правовую политику Российского государства в отношении международного права в целом. В рамках данного спецкурса на базе теории диалектического дуализма следует рассматривать место общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ в правовой системе России и в системе российского права. Обучающиеся должны освоить четкий алгоритм действий, позволяющих правильно, корректно, единообразно в пределах Российской Федерации применять нормы международного права и получать искомый социальный эффект. При этом следует обратить особое внимание на ряд принципиальных моментов. Теория и практика применения норм международного права основывается на принципе верховенства Конституции России (ст. 15, ч. 1). Технология правоприменения международного права должна исходить из того, что последнее не тождественно по своей юридической природе национальным правовым нормам. Нормы международного права как выражение согласованных позиций и воли государств толкуются и исполняются государствами с точки зрения объекта и целей договора, целей и принципов международного права в целом, а не внутреннего права. Соответственно нормы международного права не следует рассматривать как составную часть внутреннего права. Они не меняют своей природы, качества и в этом смысле являются «инородным телом» по отношению к нормам внутреннего права. Ни один из внутригосударственных актов, обеспечивающих выполнение государством своих международных обязательств, не способен изменить природу норм, их особенные цели, содержание, форму. Государство выполняет и обеспечивает именно нормы международного права, автономные и применимые именно как нормы иной правовой системы [7: с. 131]. По завершении изучения спецкурса «Конституционные основы взаимодействия национального и международного права» обучающиеся должны понимать существенные отличия общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ и их качественное своеобразие по сравнению с нормами национального права в аспекте правоприменительной деятельности; знать общие, специальные обязательные и субсидиарные юридические основания использования и применения норм международного права в правовой системе РФ. Данный спецкурс обучает грамотному подходу к разрешению коллизий между нормами международного права и нормами права национального, частично восполняет существующий пробел, порожденный неразвитостью института федерального коллизионного права (п. *n* ст. 71 Конституции РФ).

Распространенное мнение о приоритете международного права над правом национальным, якобы установленное частью 4 статьи 15 Конституции РФ, ошибочно. В данном случае Конституция определяет коллизионное правило разрешения возможного противоречия между нормой закона и международного договора, и разрешать данное противоречие следует исходя из юридической силы конкретного договора и закона. Следует говорить не о приоритете норм международного договора по отношению к правилам закона вообще, а о приоритете применения [4: с. 86]. Международные договоры не занимают более высокого места в правовой системе России, чем законы. Часть 4 статьи 15 Конституции РФ не устанавливает иерархию источников права. Она закрепляет правило разрешения коллизий между сопоставимыми друг с другом законами и договорами. Поэтому нужно дифференцировать договоры, обладающие приоритетом и не обладающие им, сопоставить юридическую силу международных договоров, внутренних нормативных актов и следовать сформулированной теорией, правом и правоприменительной практикой правилам соотношения юридической силы норм международного и российского права.

Международные договоры РФ должны быть предметом особого внимания. Международные договоры РФ составляют значительный массив правовой системы России. И если содержание базовых универсальных многосторонних договоров достаточно известно заинтересованным субъектам, то содержание специализированных или двусторонних международных договоров требует дополнительного изучения. В целом подобная ситуация объективно обусловлена, однако при подготовке специалистов в определенной сфере государственной деятельности необходимо уделять повышенное внимание такого рода «профессиональным» договорам. О том, что ситуация критическая, свидетельствует, в частности, выступление президента «Сбербанка» на Гайдаровском форуме. Посетовав, что любой простой вопрос о нормах и правилах ВТО может завести власти в тупик, Г. Греф обратился к присутствовавшим на заседании министрам с вопросом о том, сколько часов они потратили на изучение правил ВТО. Предупреждая возможный конфуз, он напомнил, что правила ВТО — это 47 тысяч страниц документов, а базовое соглашение — это 600 страниц¹². Можно привести пример из абсолютно иной области общественных отношений. В частности, сотрудники полиции, осуществляющие доставку лиц, находящихся в состоянии опьянения, в медицинские организации, должны руководствоваться Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами РФ, нормами российского законодательства¹³. Полагаем, предъявляя

¹² Выступление Г. Грефа на Гайдаровском форуме 17 января 2013 г. URL: <http://www.rosbalt.ru/business/2013/01/17/1082732.html> (дата обращения: 06.03.2015).

¹³ Инструкция о порядке доставления лиц, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, в медицинские организации, утв. приказом МВД РФ от 23 декабря 2011 г. № 1298. П. 2. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=126565> (дата обращения: 06.03.2015).

подобные требования к своим сотрудникам, ведомство должно уточнить, какие именно общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры им следует соблюдать, и обеспечить их изучение.

Выполнение международных договоров представляет собой сложную, многогранную проблему, требующую постоянных усилий по ее изучению и решению [9: с. 10]. Теория применения международных договоров РФ — обязательная составляющая образовательной программы подготовки юристов и профессионалов в иных областях государственной деятельности.

Востребованность углубленного изучения государственно-правового механизма реализации международных договоров РФ обусловлена ее федеративным устройством. Конституция РФ непосредственно указывает на специфику отношений по исполнению международных обязательств России. Так, международные договоры РФ отнесены к исключительному ведению РФ (п. к ст. 71), а выполнение международных договоров РФ — к сфере совместного ведения России и ее субъектов (п. о ст. 72). Необходимо осваивать технологию применения международно-правовых норм органами государственной власти субъектов, которые должны уметь самостоятельно настраивать региональное законодательство на согласование с международными договорами. Это тем более значимо, что самоисполнимые международные договоры после их официального опубликования действуют непосредственно¹⁴. Это значит, что субъекты должны эти нормы знать, грамотно толковать, корректно применять, поскольку данные договоры являются непосредственным регулятором общественных отношений.

Другой аспект проблемы — международные связи российских регионов, которые стали важной составляющей деятельности России на международной арене, значимым компонентом интеграции Российского государства в международное сообщество. Одновременно они открывают новые возможности для сотрудничества федерального центра с субъектами. Заключение соглашений субъектов РФ с иностранными партнерами регулируется как на федеральном, так и на региональном уровне¹⁵. Изучение соглашений субъектов РФ с иностранными партнерами предполагает обращение к вопросам о месте и роли данных соглашений в системе российского права; предусматривает оценку законности их содержания, правомерности заключения, средств и способов обеспечения выполнения

¹⁴ Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации». Ч. 3, ст. 5. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=160092> (дата обращения: 06.03.2015).

¹⁵ Федеральный закон от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182684> (дата обращения: 06.03.2015); Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». П. 32 ч. 2 ст. 26.3. URL: <http://garant.ru/12117177/> (дата обращения: 06.03.2015); Устав города Москвы, утв. постановлением Московской городской Думы от 28 июня 1995 г. Ст. 13 п. 4. URL: <http://base.garant.ru/998898/> (дата обращения: 06.03.2015); Закон города Москвы от 28 марта 2001 г. № 11 «О договорах и соглашениях города Москвы». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MLAW;n=154643> (дата обращения: 06.03.2015).

обязательств, в них содержащихся. Соглашения субъектов Федерации не являются международными договорами, на них не распространяется действие Венской Конвенции 1969 года, но они в полной мере подчинены действию общего принципа добросовестного выполнения международных обязательств. Заинтересованность РФ в стабильности международных отношений, поддержании статуса эффективного, надежного, ответственного партнера предполагает, что она обеспечит добросовестность своих субъектов как участников международного общения. Участники правоотношений должны иметь представление о договорной практике субъектов Федерации, хорошо ориентироваться в содержании соглашений того субъекта РФ, где они занимаются своей профессиональной деятельностью.

Право международных организаций изучается в рамках курса международного публичного права. Сейчас следует обратиться к конституционному измерению участия России в деятельности международных организаций. Не раскрыт до сих пор потенциал права РФ участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя РФ (ст. 79 Конституции РФ). Существует ряд международных организаций и межгосударственных объединений, которые представляют для России наибольший интерес, организаций, где наше государство выступает учредителем, посредством инициирования создания и активного участия в деятельности которых оно решает первоочередные экономические, политические, социальные задачи. Конечно, мы имеем в виду Содружество независимых государств, Таможенный союз, Евразийское экономическое сообщество и приходящий ему на смену Евразийский экономический союз. Именно деятельность данных организаций должна быть, в первую очередь, предметом спецкурса «Региональное международное право».

Международные стандарты прав человека требуют особого подхода. Перед Россией не стоит и не должна стоять задача механического приведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами прав человека. Определяющим критерием должны быть интересы личности. Например, Конвенция МОТ № 132 устанавливает минимальную продолжительность оплачиваемого отпуска сроком не менее трех рабочих недель за один год работы¹⁶. Трудовой кодекс РФ устанавливает продолжительность основного оплачиваемого отпуска 28 календарных дней (ст. 115, ч. 1). Очевидно, что положения Конвенции МОТ менее привлекательны для трудящихся. Означает ли это, что мы должны привести в соответствие с ней Трудовой кодекс РФ? Полагаем, в данном случае следует придерживаться принципа максимально благоприятного права. В качестве положительного примера сошлемся на правило, закрепленное Европейской социальной хартией: «Положения настоящей Хартии не должны применяться в ущерб

¹⁶ Конвенция МОТ № 132 «Об оплачиваемых отпусках» от 24 июня 1970 г. Ратифицирована Федеральным законом от 1 июля 2010 г. № 139-ФЗ «О ратификации Конвенции (пересмотренной в 1970 г.) об оплачиваемых отпусках (Конвенция № 132). Ст. 3, ч. 3. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=102100> (дата обращения: 06.03.2015).

положениям внутреннего права, любых двусторонних или многосторонних договоров, конвенций или соглашений, которые уже вступили в силу и которые будут более благоприятны для лиц, находящихся под ее защитой»¹⁷.

Право каждого на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека является существенным элементом механизма конституционно-правовых гарантий реальности прав и свобод личности (ч. 3 ст. 46 Конституции РФ). Нужен системный подход в изучении данного права, позволяющий обучающимся видеть весь спектр возможностей, которые предоставляют межгосударственные институты, ранжировать их по степени реальности юридической защиты прав отдельного человека и видеть конкретные перспективы и правовые последствия обращения в межгосударственные органы за защитой своих прав.

Изучение международного права — постоянный процесс совершенствования квалификации юристов, государственных служащих, должностных лиц, компетентных сотрудников органов государственной власти и управления, местного самоуправления. Государство стремится обеспечить единообразное понимание международно-правовых норм и сформировать общую правоприменительную практику. Роль авторитетных экспертных учреждений по вопросам толкования, понимания, применения общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров РФ играют Правовой департамент Министерства иностранных дел РФ, Министерство юстиции РФ, Судебный департамент при Верховном Суде РФ, Уполномоченный РФ при Европейском Суде по правам человека. Министерство иностранных дел РФ уполномочено давать разъяснения в пределах своей компетенции по вопросам международного права в связи с запросами органов государственной власти, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ и членов Совета Федерации Федерального Собрания РФ, физических и юридических лиц¹⁸.¹⁸ Значение высшей школы в данном направлении трудно переоценить. Показательно, что в профильном постановлении Верховный Суд РФ рекомендует Российской академии правосудия при организации учебного процесса подготовки, переподготовки и повышения квалификации судей и работников аппаратов судов обращать особое внимание на изучение общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ,

¹⁷ Европейская социальная хартия от 4 ноября 1950 г. (пересмотренная 3 мая 1996 г.); ратифицирована РФ Федеральным законом от 3 июня 2009 г. № 101-ФЗ «О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 г.». Ст. Н «Отношения между Хартией и внутренним правом или международными соглашениями». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=88272> (дата обращения: 06.03.2015).

¹⁸ Постановление Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». П. 16, 17; Положение «О Министерстве иностранных дел Российской Федерации», утв. Указом Президента РФ от 11 июля 2004 г. № 865. П. 19; Приказ МИД РФ от 30 марта 2012 г. № 4236 «Об утверждении Административного регламента Министерства иностранных дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по даче разъяснений по вопросам международного права в связи с запросами физических и юридических лиц». URL <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=130031> (дата обращения: 06.03.2015).

регулярно анализировать источники международного и европейского права, издавать необходимые практические пособия, комментарии, монографии и другую учебную, методическую и научную литературу. Российская академия правосудия, бесспорно, выступает в авангарде высших учебных заведений, обеспечивающих интенсивное освоение международно-правового пространства [2–3].

Инициаторами новаторского подхода к изучению международного права выступили ученые кафедры Конституционного и международного права Саратовской государственной юридической академии, возглавляемой профессором В.Т. Кабышевым. Конституционно-правовые аспекты международной деятельности Российского государства, к которым обратились саратовские конституционалисты, позволили увидеть и оценить общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ как значимые элементы конституционного пространства страны¹⁹.

Полагаем, каждый вуз, исходя из своего особого места в системе российского образования, должен сформировать самостоятельный подход к профессионально ориентированному изучению международного права. Юридический институт Московского городского педагогического университета, чутко уловив потребности практики, сумел оценить значение международного права для подготовки квалифицированных юристов. Студенты, обучающиеся по программе бакалавриата, осваивают базовый курс «Международного права», который дополняют такие курсы по выбору, как «Правовые механизмы защиты прав человека», «Европейское право». Бесспорно, как положительный пример следует отметить изучение студентами «Иностранного языка в сфере юриспруденции». Владение иностранными языками позволяет изучать международные соглашения на их официальных языках (как правило, это английский и французский), знакомиться с иностранными источниками. Понимая определяющее значение и непреходящую ценность образования [6: с. 9], ученые-государствоведы, профессионально занимающиеся соответствующими проблемами [5; 8], преподают оригинальные спецкурсы, позволяющие существенно обогатить профессиональный багаж будущих специалистов. В рамках магистерской программы преподавателями вуза читаются спецкурсы и проводятся спецсеминары, которые вносят значительное разнообразие в видение международно-правовой проблематики, помогают освоить международно-правовую составляющую самых разных отраслей российского права и сфер государственной деятельности. К их числу следует отнести «Сравнительное правоведение», «Конституционные проблемы взаимодействия национального и международного права», «Современные проблемы юридической науки», «Конституционное правосудие», «Конституционную доктрину в современной России», «Правовые аспекты глобализации». Значительное внимание международно-правовой составляющей уделяется в ходе проведения Юридическим институтом МГПУ тематических научных конференций, круглых столов, написания

¹⁹ Так, в 2008 г. В.С. Хижняк защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Конституционно-правовой механизм взаимодействия внутригосударственного права Российской Федерации и международного права». Саратов, 2004. 476 с. Научный консультант — профессор В.Т. Кабышев.

курсовых, дипломных работ, научных статей, диссертаций. Большой интерес у студентов вызывают такие проблемы, как международные стандарты в области прав человека и российское законодательство, обеспечение Конституционным Судом РФ взаимодействия национального и международного права, общепризнанные принципы и нормы международного права в правовой системе России, международные договоры РФ в системе источников российского права, международно-правовая деятельность субъектов Российской Федерации (на примере города Москвы), международные избирательные стандарты и российское избирательное право. У Юридического института МГПУ есть научный потенциал, позволяющий поднять изучение комплекса международно-правовой проблематики на качественно иной уровень, и преподаватели активно его используют. Предлагаем коллегам присоединиться к обсуждению вопросов изучения международно-права на площадке данного журнала.

Литература

1. Определение Конституционного Суда РФ от 15 февраля 2005 г. по жалобе гражданки Енборисовой П.Ф. на нарушение ее конституционных прав п. 8 ст. 14 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 5. С. 31–42.
2. *Ершов В.В.* Международное и внутригосударственное право с позиций легизма и интегративного правопонимания // Российское правосудие. 2011. № 8. С. 5–26.
3. *Конюхова И.А.* Международное и конституционное право: теория и практика взаимодействия. М.: Формула права, 2006. 496 с.
4. *Марочкин С.Ю.* Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 228 с.
5. *Марченко М.Н.* О признаках «системы» и системном характере права // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2010. № 1. С. 41–54.
6. *Пашенцев Д.А.* Право на образование и проблемы его реализации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2014. № 2. С. 8–13.
7. *Пряхина Т.М.* Правовые, организационные и прикладные проблемы действия и реализации норм международного права в правовой системе России. Рецензия на монографию С.Ю. Марочкина «Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации» (М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 288 с.) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2013. № 1. С. 128–137.
8. *Пряхина Т.М., Розанова Е.В.* Решения Европейского суда по правам человека в правовой системе России // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2010. № 2. С. 80–87.
9. *Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н.* Выполнение международных договоров Российской Федерации: монография / отв. ред. О.И. Тиунов. М.: Норма, 2012. 256 с.

Literatura

1. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 15 fevralya 2005 g. po zhalobe grazhdanki Enborisovoi P.F. na narushenie ee konstitucionny'x prav p. 8 st. 14 Federal'nogo zakona

«O trudovy'x pensiyax v Rossijskoj Federacii» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2005. № 5. S. 31–42.

2. *Ershov V.V.* Mezhdunarodnoe i vnutrigosudarstvennoe pravo s pozicii legizma i integrativnogo pravoponimaniya // Rossijskoe pravosudie. 2011. № 8. S. 5–26.

3. *Konyuxova I.A.* Mezhdunarodnoe i konstitucionnoe pravo: teoriya i praktika vzaimodejstviya. M.: Formula prava, 2006. 496 s.

4. *Marochkin S.Yu.* Dejstvie i realizaciya norm mezhdunarodnogo prava v pravovoj sisteme Rossijskoj Federacii: monografiya. M.: Norma: INFRA-M, 2011. 228 s.

5. *Marchenko M.N.* O priznakax «sistemy'» i sistemnom xaraktere prava // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2010. № 1. C. 41–54.

6. *Pashencev D.A.* Pravo na obrazovanie i problemy' ego realizacii // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2014. № 2. S. 8–13.

7. *Pryaxina T.M.* Pravovy'e, organizacionny'e i prikladny'e problemy' deistviya i realizaciya norm mezhdunarodnogo prava v pravovoj sisteme Rossii. Recenziya na monografiyu S.Yu. Marochkina «Dejstvie i realizaciya norm mezhdunarodnogo prava v pravovoj sisteme Rossijskoj Federacii» (M.: Norma: INFRA-M, 2011. 288 s.) // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2013. № 1. S. 128–137.

8. *Pryaxina T.M., Rozanova E.V.* Resheniya Evropejskogo suda po pravam cheloveka v pravovoj sisteme Rossii // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2010. № 2. S. 80–87.

9. *Tiunov O.I., Kashirkina A.A., Morozov A.N.* Vy'polnenie mezhdunarodny'x dogovorov Rossijskoj Federacii: monografiya / otv. red. O.I. Tiunov. M.: Norma, 2012. 256 s.

T.M. Pryakhina

To Know International Law

The article focuses on the fact that the constitutional assumption of the knowledge of law and the state law extends to the generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation, which are the component part of the Russian legal system. The knowledge of international legal norms should be a qualification requirement for persons holding relevant positions in the state apparatus. The matter of the study of international law is under investigation and the measures aimed to optimize the development of the content of international legal norms and to receive the skills of their qualified application are being proposed.

Keywords: international legal norms; public international law; legal education; the study of international law; constitutional assumption of knowledge of law and the laws of the State; applied international law.